2023-04-27 **И.И. Никитчук о социализме в XXI веке**

Мир меняется на наших глазах. Вряд ли кто-то станет отрицать, что капитализм находится в глубоком кризисе. Пытаясь оставаться «на плаву», не будучи способным предоставить миру разумную альтернативу, капитализм в странах «золотого миллиарда» все явственнее приобретает зловещую форму фашизма, угрожая всему миру ядерным коллапсом.

Запад без сантиментов уничтожает всех тех, кто мешает ему быть мировым гегемоном или хотя бы пытается это сделать. На протяжении последних ста лет только США участвовали в более чем двухстах вооруженных конфликтах и локальных войнах в различных регионах мира. Среди них кровопролитная корейская война в Восточной Азии (1950-1953), вьетнамская война в Юго-Восточной Азии (1964-1972), «Буря в пустыне» в 1991 году (вместе с союзниками) – война в Ираке, агрессия против Югославии в 1992 году, война «Шок и трепет» с целью свержения лидера Ирака Саддама Хусейна (2003), уничтожение Ливии (руками европейских союзников); агрессивные действия в Сирии, Афганистане и т.д. и т.п. Капитализм сохраняет маниакальное стремление к «достижению непревзойденного военного превосходства».

Мимикрируя, капитализм рядится в дырявые одежки глобализма, заявляя о себе глобальными коммуникациями, мировым хозяйством и всеобщей экологической взаимозависимостью. Глобализация или неолиберализм полностью игнорирует национальный суверенитет и национальные границы. Транснациональные корпорации, как авангард неолиберализма, не признают политических границ, национальных традиций и культур. Эти процессы приобретают широкий характер, народы планеты включаются в противоречивые процессы, которые порождаются глобализацией и ее идеологами-апологетами, пытающимися подчинить их своим интересам. Суть происходящего еще много лет назад раскрыл Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге»: «Материалистическое понимание истории исходит из того положения, что производство, а вслед за производством обмен его продуктов, составляет основу всякого общественного строя; что в каждом выступающем в истории обществе распределение продуктов, а вместе с ним и разделение общества на классы или

сословия, определяется тем, что и как производится, и как эти продукты производства обмениваются. Таким образом, конечных причин всех общественных изменений и политических переворотов надо искать не в головах людей, не в возрастающем понимании ими вечной истины и справедливости, а в изменениях способа производства и обмена; их надо искать не в философии, а в экономике соответствующей эпохи».

Именно поэтому всякие искусственные идеи, идущие вразрез с объективным развитием общества, неизбежно будут посрамлены. Глобализация в той форме, которую предлагает Запад, не способна разрешить главное противоречие капитализма – антагонистическое, непримиримое противоречие между трудом и капиталом.

Правильное определение этой проблемы имеет теоретическое и практическое значение. Люди ежедневно сталкиваются с различными проблемами, решение которых требует затрат времени, ресурсов, средств. Сегодня обществу в складывающейся ситуации, чтобы преодолеть эти проблемы, необходимо вернуться к марксистскому, материалистическому типу мышления, адекватному складывающейся ситуации. Этот тип мышления должен вернуть многокомпонентность, диалектичность, способность охватывать различные аспекты изменяющийся реальности. Чтобы найти успешные ответы на возникающие вызовы современной цивилизации нужен высокий уровень самосознания, достаточная степень развития интеллекта и его способность влиять на совершенствование социальных процессов.

Такой подход позволит проводить оценку принимаемых и реализуемых экономических решений с позиции социальной практики и оценивать варианты и последствия решений на основе теоретических и практических наработок философии, социологии, политологии, экономики и других дисциплин с целью решения практических проблем.

Общество XXI века характеризуется, с одной стороны, стремительным усложнением социокультурного бытия, а с другой - всё более явной фрагментированностью человеческого существования. Важнейшие изменения, произошедшие на протяжении XX века, коснулась не столько технологий или принципов хозяйствования, сколько мироощущения людей и стереотипов поведения. Новые проблемы, неизвестные ранее и неожиданно возникающие болезни, природные катаклизмы, социально-экономические кризисы — всё это не даёт современному человеку гарантий безопасности, не вносит в

его жизнь достаточно уверенности в завтрашнем дне. Человек перестает чувствовать себя хозяином и творцом внешних условий своего существования. Уверенность сменилась, помимо обнищания и угнетения, ощущением бессилия, желанием бегства от реальности, состоянием глубокой неопределенности и растерянности. Человеку, в первую очередь, постоянно приходится рисковать, приспосабливаясь к новым условиям, искать ответы на сложные вызовы действительности. В условиях современности основной задачей человека зачастую становится проблема выживания. Традиционные способы активности, выработанные в советское время, в условиях социализма, сегодня теряют эффективность.

Советская модель социального обустройства общества являлась также стратегией и глобальным явлением. Ее история была существенной частью глобализационного процесса в XX веке. Как показывают события последних лет, не только посткоммунистическая часть мира, но и ситуация в мире в целом формировались советским опытом, и сегодня она (ситуация) испытывает влияние долгосрочных его последствий. Гуманистические и демократические идеи советской глобализации - народовластие, приверженность дружбе и мира между народами, уважение их культуры и национальных традиций, языка, государственного суверенитета, взаимное обогащение всеми достижениями, взаимопомощь в обустройстве общества – вот тот далеко не полный перечень базовых принципов социализма, на которых строилась советская глобализация. Социализм – это понятие, которое формировалось как учение о создании справедливого общества, где нет эксплуатации, угнетения и принуждения, где все свободно трудятся на благо общества и имеют от общества все необходимые блага для жизни на основании общественного закона, который гарантирует каждому не столько право на труд, сколько право каждого на достойную труда жизнь. Все это естественным образом воспринималось как форма организации общества, реализация которой позволила отсталой и разоренной стране с безграмотным, нищим населением за короткий исторический срок превратится в могучую державу с передовой промышленностью, сельским хозяйством, наукой, решившей целый комплекс сложных социальных задач. Именно в возрождении этих базовых принципов и состоит альтернатива нынешней капиталистической глобализации, вырождающейся в откровенный фашизм.

Но возможно ли это и, если возможно, то в каком масштабе в нынешних условиях? Могут ли уживаться капиталистические формы правления с социалистическими принципами и наоборот? Если «реальный социализм» исчерпал перспективу своего развития, значит ли это, что социализм как теория и идеология остался в прошлом и может ассоциироваться лишь с минувшей эпохой? В этом следует разобраться.

Давайте, вспоминать классиков. Начнем с того, что во второй половине XIX столетия

Карл Маркс разрабатывает развернутую теорию коммунизма и социализма. С момента своего создания и до наших дней марксистская теория постоянно развивается. Взгляды К. Маркса нашли практическое применение и стали основой идеологий многих социалистических стран.

Что классики вкладывали в содержание понятия «социализм»?

Это такая организация общества, где правящим классом является рабочий класс, т.е. это государство диктатуры пролетариата при руководящей роли авангарда этого класса – Коммунистической партии. Важность этого положения доказывается и выводом Ф. Энгельса о том, что диктатура пролетариата является «единственной дверью в новое общество». При этом важными обстоятельствами являются признание ведущей роли рабочего класса на всех этапах революционных преобразований и необходимости союза рабочего класса с трудовым крестьянством и трудовой интеллигенцией.

Власть государства построена таким образом, что только рабочие, только трудящиеся крестьяне, исключая эксплуататоров, составляют массовые организации - Советы, и этим Советам передается вся государственная власть. Марксизм-ленинизм признается, как единственно научное ученье об общественно-экономических формациях и классовой борьбе, о развитии и становлении человеческого общества.

Чтобы исключить эксплуатацию человека человеком частная собственность должна быть упразднена. Единое народное хозяйство базируется на централизованной плановой экономике.

При социализме гарантируются все демократические права человека, включая право на труд и достойную его оплату. Реализуется главный принцип социализма: «От каждого по способностям, каждому по труду».

Исходя из анализа современного мирового коммунистического и рабочего движения реализация этих базовых положений социализма в XXI веке в полном объеме вряд ли возможна. И в первую очередь потому, что, к сожалению, сегодня нельзя назвать ни одну из крупных коммунистических партий, включая и КПРФ, которые бы соответствовали требованиям революционных партий, ставящих перед собой задачу

захвата власти, установления диктатуры пролетариата со всем последующим реформированием базовых положений жизни общества и его надстройки на пути к социализму и коммунизму. Многие коммунистические партии поражены оппортунистической бациллой социал-демократии, дезориентируя рабочих возможностью прихода к власти посредством демократических процедур избирательного права, увлекшись, как говорил Маркс, «парламентским кретинизмом». Такая позиция коммунистов отражается и на рабочем движении, выступающим практически исключительно с экономическими требованиями улучшения материального положения трудящихся.

Так может ли существовать социализм в XXI веке? Да, может. Но в какой форме, в каком объеме? На этот счет существуют различные точки зрения.

Среди социалистически ориентированных ученых широкое признание получила концепция «демократического социализма», родившаяся в середине прошлого века. Она легла в основу идеологий многих социалистических партий западных стран и до сих пор находит сторонников по всему миру, в том числе и в России. Социал-демократы исходят из того, что «рабочий класс должен ориентироваться на завоевание парламентского большинства». Это не должно привести к коренным изменениям отношений собственности, поскольку их концепция социализма несовместима с общественной собственностью на средства производства: целью должно являться сочетание общественной собственности в ряде важнейших отраслей производства с частной собственностью в определенной группе отраслей промышленности.

По мнению социал-демократов, для социалистов главное - расширение свободы индивидуума на основе социальной обеспеченности и постоянно растущего благосостояния. Необходимым условием этого является использование институтов демократии для создания социалистического общества и его развития. Т.е., если исходить из марксистского понимания социализма, данная форма является ни чем иным, как завуалированной защитой интересов буржуазии в привлекательной для рабочих упаковке улучшения их материального положения.

Теория «демократического социализма» находит подтверждение в практике общественного развития стран Запада. Стремление к «социальному государству» остается одним из наиболее значимых пунктов политических программ социал-демократов. В таком государстве социальные гарантии обеспечиваются путем государственного регулирования экономики и налоговой политики. Странами, чье социально-экономическое устройство наиболее приближено к «идеальному типу»

социального государства, принято считать скандинавские страны, а также Нидерланды, Канаду, Новую Зеландию и некоторые другие страны Запада.

Надо заметить в отношении частной собственности, этого очень сложного вопроса, что классики марксизма выступали за полное обобществление лишь земли, как первоначального источника всякого богатства. Национализация в промышленности должна коснуться на первом этапе лишь крупных объектов, включая транспорт и банковскую систему. В знаменитом «Манифесте Коммунистической партии» Маркс вместе с Энгельсом заявили: «Коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности». Тем самым именно частная собственность выделялась как главный элемент марксизма при переходе к коммунистическому обществу.

Общий вывод из исследований, которые Маркс осуществил в 1843-1844 годах, заключался в том, что основой всех форм «отчуждения» является именно частная собственность. При этом нельзя сказать однозначно, что частная собственность — это плохо. Дело в том, что она противоречива, как и вообще всякое историческое явление. И до тех пор, пока частная собственность не разовьет и не исчерпает все свои положительные стороны, ее практическое отрицание не может породить ничего хорошего. Отрицание неразвитой частной собственности – и это, пожалуй, самое главное – не может вывести за пределы частной собственности. Она только по форме станет «коммунистической». По сути же она останется частной, а именно всеобщей частной собственностью, поскольку остается отчужденной от непосредственного производителя. Та общественная собственность в государственной форме, которая была в СССР, как раз и являлась всеобщей частной собственностью.

Есть две формы обобществления – формальное и реальное обобществление. Многие «ученые-марксисты» до сих пор сетуют, что, дескать, советский социализм застрял на формальном обобществлении. Это следствие непонимания того, как об этом неоднократно говорили К. Маркс и Ф. Энгельс, что должна была измениться не только форма собственности, но и сам труд, обусловленный развитием производительных сил. Для этого требовалось время. И спешка с объявлением развернутого строительства коммунизма у нас была связана не только с нетерпением без учета реальных возможностей, но и с непониманием теоретической и практической сути частной собственности.

И это понятно, потому что советские «научные коммунисты» совершенно не представляли себе возможности сочетания частного и общего в этом вопросе. Хотя уже

великий Аристотель полагал, что можно сочетать преимущества того и другого. А именно, он писал, что «лучше, чтобы собственность была частной, а пользование ею – общим». Строго говоря, «чистой» частной собственности нигде и никогда не было. Она всегда была связана с общим хотя бы уже потому, что сама частная собственность может быть гарантирована только обществом, государством. И тут возможна самая различная мера сочетания того и другого. Решая этот вопрос, невозможно отделаться чисто теоретическими соображениями. Он должен ставиться только конкретно-исторически: как может и как должно сочетаться то и другое здесь и теперь. В общем виде этот вопрос решить просто невозможно. Вот этой-то методологии конкретного историзма и не хватило теоретикам «научного коммунизма». В полной мере им сегодня пользуются коммунисты Китая, демонстрируя успехи своей экономики, развивая на ее базе все сферы социалистического общества.

Китайские коммунисты в своих практических шагах по отношению к частной собственности руководствуются положением, высказанным Ф. Энгельсом. Отвечая на вопрос: «Возможно ли уничтожить частную собственность сразу?», Энгельс сказал: «Нет, невозможно, точно так же как нельзя сразу увеличить имеющиеся производительные силы в таких пределах, какие необходимы для создания общественного хозяйства. Поэтому надвигающаяся по всем признакам революция пролетариата сможет только постепенно преобразовать нынешнее общество и только тогда уничтожит частную собственность, когда будет создана необходимая для этого масса средств производства». Именно такой диалектический подход к решению одного из главных положений строительства социалистического общества может обеспечить успех в XXI веке тех народов, которые выбрали для себя именно этот путь преобразования жизни.

Большую популярность в западных странах приобрела теория «общественного благоденствия» Карла Мюрдаля. Как отмечают многие исследователи, индустриально развитые страны Запада бесконечно далеки от либеральной модели свободного рынка. Богатейшие страны Запада имеют смешанную экономику, т.е. рыночные отношения сочетаются в них с государственным планированием, которое в современном капиталистическом обществе вызвано объективными причинами, прежде всего образованием монополий. Государственное вмешательство необходимо для поддержания равновесия и стабильного роста экономики. Планирование призвано урегулировать деятельность крупных экономических объединений и не затрагивает индивидуальной свободы.

Хотя в конце XX века данная теория не раз подвергалась критике, некоторые ее положения до сих пор остаются актуальными и коррелируют с концепцией «государственного капитализма», которая подтверждается практикой как развитых, так

и развивающихся государств. Так, во Франции государственному сектору в экономике традиционно принадлежит большая часть, особенно в стратегически важных областях - нефтегазовой промышленности и транспорте. США, несмотря на явную приверженность принципам рыночной экономики и большую долю частного сектора, во многом полагаются на государство. Особенно это касается сферы социальной поддержки наиболее уязвимой части населения, образования, отправления правосудия, а также дорожно-транспортной инфраструктуры, оборонного и космического комплексов. В Японии государство берет на себя обязательства по страхованию частных предприятий и банковского сектора.

Резюмируя, можно сделать вывод о том, что в развитых странах некоторые категории социализма, такие как государственное планирование, страхование, государственные предприятия, институты социальной поддержки граждан, сосуществуют с принципами либерализма. И страны «демократического социализма», и страны исповедающие теорию «общественного благоденствия» очевидно будут превалировать в XXI веке по сравнению с другими странами, пытающихся внедрить в идеологию и практику государственного строительства социалистические ценности.

И все же есть надежда, что углубление кризиса капитализма приведут к тектоническим сдвигам в соотношение сил в мире в пользу идей социализма. Об этом говорит практика стран, строящих социализм, а также государств, недавно вступивших на социалистический путь развития общества, которые демонстрируют возможность сочетания социалистических элементов с капиталистическими принципами в экономике, преследуя прогрессивные преобразования общества в интересах его большинства.

Жизнеспособность социализма в современном мире в условиях глобализации можно наблюдать на примере Китая. На сегодняшний день китайский социализм проявляется в политической сфере и области государственной социальной политики. Социализм остается идеологией Коммунистической партии Китая и цементирующей базой общества. Социалистическая власть концентрирует государственную мощь на реализации определенной стратегии развития Китая. Одна из целей этой стратегии – успешно реализуемое построение среднезажиточного социалистического общества.

Несмотря на то, что Китай заявляет о себе как о социалистическом, «гармонично развивающемся» государстве, уровень социальных преобразований и поддержки населения остается пока недостаточным. Наиболее социально незащищенным слоем являются крестьяне.

Среди несомненных достижений правительства Китая можно выделить решение жилищной проблемы, 93 % населения приобрело коммерческое жилье.

В китайской социалистической модели, в экономике наблюдается все больший уклон в сторону капитализма. Происходит активное построение материально-технической базы, а демократические преобразования находятся пока на достаточно низком уровне. В выборе экономических партнеров правительство КНР не исходит из идеологических соображений, а руководствуется принципами потенциальной выгоды от сотрудничества для развития страны.

Социалистическая республика Вьетнам с 1976 г. взяла курс на социалистическое развитие после долгой национально-освободительной войны за независимость. Курс на всестороннее обновление Вьетнама был взят в 1986 г. и состоял в переходе экономики к рыночным отношениям с социалистической ориентацией. Развитие рыночных отношений диктовалось низким уровнем развития производительных сил Вьетнама, находящихся между феодализмом и ранним капитализмом. Экономика стала многоукладной. При доминирующей роли государственной и коллективной форм собственности, появились частнокапиталистическая, государственно-капиталистическая собственность. Изменился сам механизм управления национальным хозяйством, утверждалась политика «открытых дверей». Но коммунисты Вьетнама выработали надежные механизмы государственного регулирования и контроля за рыночными отношениями и другими социально-экономическими процессами. Эффект оказался невиданно успешным. Все последующие пятилетки среднегодовой прирост ВВП составлял 8-10%. Вьетнам начали рассматривать как новое «экономическое чудо», как очередного вырастающего «восточного дракона».

Но острой проблемой, порожденной рыночно-капиталистическими отношениями, является расслоение между богатыми и бедными, между городом и деревней. Это неизбежно ведет к идейному разложению, политическому и моральному упадничеству и т.п.

Эти и другие, не менее острые проблемы (бюрократизм и взяточничество), порожденные рыночным хозяйством, как и в Китае, указывают на тупики, преодоление которых возможно только на пути дальнейшего развития социалистических отношений.

Корейская народно-демократическая республика (КНДР) не только сохранила верность социализму (после гибели социализма в СССР), но и продолжает строить социализм, превратившись в несокрушимую цитадель с ядерным оружием, как защиту против американского империализма.

Сегодня КНДР живет в условиях не только экономической блокады, но и постоянных военных провокаций со стороны США. Особое внимание страна уделяет развитию человеческого потенциала нового общества. С 1972 год в КНДР введено всеобщее обязательное и бесплатное 11-летнее образование и высшее образование (что недоступно даже в развитых капиталистических странах) для, как говорят в КНДР, «интеллектуализации населения». Так КНДР, благодаря собственным научным и производственным успехам, путем преодоления внутренних трудностей, за счет напряженных военных программ буквально отвоевывает себе достойное место в мире, преодолевая гегемонистские империалистические угрозы, прежде всего, со стороны США.

Лаосская народно-демократическая республика - четвертая страна в Азии, которая идет по пути строительства социализма. Особенность построения социализма в этой стране обусловлена тем, что это наиболее аграрная страна из всех социалистических стран Азии. Поэтому перевод экономики с 1986 г. на рыночные отношения при регулирующей роли государства было прогрессивным явлением. В последующие десятилетия была построена разветвленная промышленность, ее развитие пошло по пути индустриализации и модернизации на основе современных технологий, интенсивного развития всех секторов экономики, но с предпочтением к общегосударственному и коллективному секторам. Темпы развития народного хозяйства составляют в среднем 7% в год. В социальной сфере ставится задача окончательно покончить с бедностью и обеспечить постоянный рост жизненного уровня народа.

Социалистические преобразования при смешанной экономике произошли и в ряде Латиноамериканских государств, в том числе в Венесуэле с приходом к власти У. Чавеса. Отметим здесь важный момент: революцию совершила главным образом армия, однако в критическое для революции время, когда контрреволюция устроила забастовку в нефтяной отрасли, большинство рабочих поддержало правительство, совместно с его уполномоченными взяло управление производством в свои руки и таким образом они спасли революцию. Новая власть осуществила тотальную национализацию промышленности, развернула программы по широкому кругу вопросов государственной социальной поддержки населения, среди которых всеобщее бесплатное здравоохранение, образование, в том числе и в университетах. Главной стратегической задачей правительства президент объявил построение «социализма XXI века». Идеологическим наполнением венесуэльского социализма призваны служить идеи

видного политического деятеля прошлого Симона Боливара, политические воззрения Фиделя Кастро.

В Никарагуа народная революция 1978-1990 гг. была совершена Сандинистским фронтом национального освобождения (FSLN), принявший имя вождя освободительной войны против североамериканских интервентов в 1920-е – 1930-е годы А.С. Сандино. В 1990 г. буржуазия при поддержке США вернулась к власти и, проводя неолиберальные реформы, погрязла в коррупции и полностью дискредитировала себя. Все это время FSLN, находясь в оппозиции, сохранял свое влияние на массы. Так что на выборах 2000 года народ, разобравшись в антинародной сути неолиберализма, отдал свои голоса за сандинистов во главе с Даниэлом Ортега. Здесь мы имеем дело с весьма редким положительным опытом чисто парламентской борьбы за власть народно-демократических сил.

Правительство сандинистов сумело добиться значительных успехов в экономическом развитии страны и в реализации социальных проектов. К примеру, в 2011 г. рост ВВП составил 6,2%, в 2015 г. – 3,9%, в 2016 г. – 4,4%, что может стать одним из самых высоких показателей в Центральной Америке. Стратегический курс был взят на полное искоренение бедности. Ее уровень сократился с 42,5% до 19,6%. Народная власть продолжает «создавать страну национального примирения, справедливости и мира».

Левые силы, включая и коммунистов, приходили к власти и в других странах Латинской Америки (в некоторых находятся и сегодня), в том числе в Бразилии, Аргентине, Эквадоре, Сальвадоре, Боливии.

«Левый поворот» в Латинской Америке позволяет сделать ряд полезных для мирового революционного движения выводов:

1. главной движущей силой во всех революциях на континенте был народ;
2. кто бы непосредственно не возглавлял борьбу за власть – военные, служители церкви или демократы, глубина и характер социально-экономических преобразований в конечном счете, как закономерность, главным образом зависела от политической зрелости пролетариата, рабочего класса, его организованности и решимости бороться за интересы революции под руководством своих партий с ориентацией на социализм. Там, где пролетариат был расколот или был слабым, к власти, приходили левые или левые блокировались с буржуазией, что весьма ограничивало цели революции. Там, где эти параметры были выше, там преобразования носили больше социалистический

характер.

3. ожесточенность борьбы с классовым врагом была настолько мощной, что в подавляющем числе случаев к власти приходили внепарламентским путем или при решающем вкладе внепарламентской борьбы.
4. вызревание политических условий для той или иной ступени революционных преобразований – народно-демократических, социалистических происходит при прочих равных условиях неравномерно и зависит от многих субъективных факторов – исторической традиции социальной борьбы, соотношения классовых сил, организованности политического авангарда, наличия признанного лидера и др.
5. так как неолиберализм как орудие неоколониализма исчерпал себя, а в арсенале США остались только такие средства насилия как военные перевороты, фашизм, интервенция, войны и т.п., то страны, ставшие на путь независимого развития, объединяются между собой в различные союзы, ассоциации и т.п., устанавливая отношения сотрудничества и взаимопомощи для ускорения экономического развития, для взаимной поддержки в борьбе против империалистов.

Куба - первая на американском континенте страна, которая стала на путь строительства социализма. У самого сердца мирового империализма произошел «красный поворот», гордо взметнулось знамя социализма, которое до сих пор непоколебимо реет над планетой, призывая угнетенные народы сбросить цепи социального порабощения. Главной движущей силой кубинской революции был трудящийся народ, истерзанный колониальным господством. Олигархи, мафия и спецслужбы создали систему тотального коррумпирования госаппарата, буржуазных партий и профсоюзов. Неугодных и непокорных истребляли террористические банды, связанные с государственными силовыми структурами.

Новая власть была создана на основе качественно новых органов власти и массовых организаций трудящихся: Повстанческой армии, народной милиции, Комитета защиты революции, единого профцентра, Ассоциации мелких земледельцев. Народная власть не позволила национальной буржуазии подчинить революцию своему контролю, она национализировала всю собственность компаний США, банки, крупные предприятия - сентрали (комплексы, состоящие из плантаций сахарного тростника и заводов по его первичной переработке), табачные фабрики, железные дороги и другие предприятия кубинской буржуазии, была полностью ликвидирована капиталистическая собственность на селе. Таким образом, трудящиеся массы, преимущественно рабочие, пролетарские и полупролетарские, установили реальную власть сверху донизу. Огромную помощь в создании крупной высокотехнологичной промышленности и по многим другим направлениям - в военной экономической и др. областях оказал Советский Союз и другие страны социалистического содружества. После распада СССР и мировой социалистической системы Куба не сдалась, не отказалась от исторического выбора и продолжала в новых неимоверно тяжелых условиях строительство социализма. Она сохранила социалистическую собственность на всех стратегических

направлениях экономики страны. В частности, в энергетике, нефтяной и никелевой промышленности, машиностроении. Большое внимание уделяется кооперативам, особенно в таких секторах как сельское хозяйство и торговля. Куба не отказалась и от бесплатного образования и медицинского обслуживания.

Народная власть на Кубе сделала очень много для всего народа, для блага каждого человека, а это при строительстве социализма исключительно важно. Вот несколько из главных показателей. Страна полностью обеспечивает себя продуктами питания. Безработица самая низкая в мире. Развита подлинно человеческая система социального обеспечения: бесплатные завтраки для сотен тысяч школьников и работников образования, предусмотрены квоты на питание детей в возрасте до 15 лет и людей старше 60 лет, для беременных женщин, кормящих матерей, стариков и нетрудоспособных. На Кубе нет брошенных детей, нет и преступности. Каждый седьмой работающий кубинец имеет высшее образование. Уровень школьного среднего образования составляет 11 классов.

Куба вышла на первое место в мире по качеству лечения людей. Особенно это касается рака и последствий радиации. В стране самая низкая в Латинской Америке детская смертность: на тысячу новорожденных только шесть умерших. Средняя продолжительность жизни достигла 77 лет, что выше среднего показателя развитых стран и т.д. и т.п.

С целью ускорения развития в последнее время Куба стала на путь использования рыночных отношений. Сможет ли Куба преодолеть негативные тенденции рыночных отношений, сможет ли она при всем при этом по-прежнему оставаться образцом чистоты социализма, его возвышенной привлекательности? Есть все основания полагать, что в любом случае Куба была, есть и будет островом свободы с ее социалистическим выбором.

Интересен и опыт Белоруссии, как единственной страны, которая после распада СССР сохранила свою независимость, производственный потенциал и на этой основе обеспечивает практически бескризисное развитие экономики. Империалисты с целью ее колонизации раз за разом пытаются использовать цветные революции со всем уже отработанным на других странах набором средств и методов, рекомендаций и методичек.

Но и внутри страны существуют факторы, которые являются источниками периодически возникающих политических кризисов. Белоруссии напоминает СССР времен НЭПа, ее экономика является многоукладной, в которой сосуществуют элементы и социализма и капитализма.

К элементам социализма следует отнести государственную собственность на основные средства производства, планомерную систему хозяйствования, политику власти на повышение благосостояние народа, действие принципа распределения по труду (разрыв между доходами низших и верхних 10% населения составляет 1:4,1) и др. Все эти атрибуты социализма позволили белорусской экономики за последние четверть века развиваться постоянно и практически без кризисов, существенно повысить уровень и качество жизни большинства трудящихся с высокой социальной защитой, лучшей медициной, лучшим образованием, бесплатным или по льготным ценам жильем, низкими тарифами на ЖКХ, безопасностью граждан. Все эти достижения можно замалчивать, как это делает оппозиция, но их нельзя отрицать.

Частнокапиталистический сектор представлен мелким и средним производством, крупным капиталом, есть и олигархи.

Несмотря на ведущую роль элементов социализма, капиталистический сектор оказывает существенное влияние на все стороны жизни общества. Прежде всего, в стране коалиционное правительство, в которое входят сторонники рыночных реформ, в том числе и приватизации государственной собственности.

В сфере идеологии, по сути, есть две главные противоположные идеологии: социалистическая (идеалы коллективизма, взаимопомощи, всестороннего развития личности и т.п.) и буржуазная (индивидуализма, эгоизма, стремления к обогащению и наживе, идеалы свободы и демократии в рыночном, буржуазном смысле). Но официально действует принцип деидеологизации, которая на деле служит лишь прикрытием, ширмой для наступления буржуазной идеологии. Этому способствует система образования в вузах – в значительной части западного типа с ее идеалами буржуазного образа жизни, буржуазных свобод и демократии. В стране открыто действуют «неправительственные организации» Польши и Литвы и др., которые десятилетиями целенаправленно «промывают мозги» белорусской интеллигенции и молодежи, протаскивая идеологию и образ жизни западного типа.

Во многом из-за жесткой борьбы «кто-кого» сформировалась жестко централизованная система управления и более или менее выражен командно-административный стиль управления. Так, для предприятий сверху спускаются планы, назначаются руководители предприятий с полной ответственностью их перед руководством вышестоящих органов управления и жесткой регламентацией их деятельности. В то же время введение системы срочных договоров для рабочих ставит значительную их часть в полную зависимость от администрации, что также не вызывает особых симпатий к власти. В результате, действие этих факторов порождает в значительной части населения – интеллигенции, молодежи, частных предпринимателей, а то и рабочих - недовольство властью, выраженное в той или иной степени, как почва для протестных выступлений.

Власть Белоруссии должна вспомнить слова Ленина: «Нельзя идти вперед, не идя к социализму». Поэтому решение может быть только единственным - отбросить весь хлам еврокоммунизма и взять курс на социализм, умело используя, по Ленину, различного рода переходные формы. Главной силой этих преобразований может быть только рабочий класс в союзе с трудовой интеллигенцией и другими прогрессивными слоями населения. Но, чтобы обеспечить их поддержку, необходимо создать условия для превращения их в хозяев на предприятиях, в обществе, причем реальных, а не формальных.

Поворот к социализму предполагает поворот и к социалистической идеологии. Все более тлетворное влияние на идеологию оказывают все более жиреющие вирусы частного бизнеса. Лишенные идеологического компаса, главным образом молодежь и интеллигенция, заполоняют улицы протестующих, не понимая, что их ждет участь разоренной Западом Украины. Необходимо перейти к идеологии социалистической, основой которой является теория марксизма как учение об освобождения труда от эксплуатации. В связи с этим необходимо сделать марксизм официальной идеологией государства, как это принято в Китае, и повсеместно организовать изучение и пропаганду марксизма. С целью воспитания молодежи в духе социализма вернуть в школах и вузах полноценную советскую систему образования (разумеется, с учетом современных условий), в свое время - лучшую в мире.

В современной Белоруссии созданы редчайшие условия для ее продвижения к социализму. Этот шанс упустить нельзя. Здесь требуется решительность и смелость коммунистов и народа Белоруссии, их преданность идеалам социализма и понимание конкретной ситуации.

Как видим, востребованность социалистических идей в современном мире не снижается.

Интерес к социализму в мире растет. Это дает основание предполагать, что эти идеи будут завоевывать все больше сторонников среди людей всех континентов в XXI веке.

В то же время надо отметит, что развитие и практическое применение идей социализма не происходило и не происходит исключительно в русле марксистской теории. Если на первых этапах становления социалистических обществ XX века политические лидеры опирались на маркистско-ленинский подход, то впоследствии идеология той или иной страны наполнялась собственным содержанием, где наиболее явно просматривались национальные черты, отражающие культурную, религиозную, историко-политическую специфику каждой страны и взгляды ее лидеров. В этом проявляется диалектика становления понимания социалистических преобразований с сохранением главной их цели – освобождения человека от угнетения и эксплуатации.

И. Никитчук,

Председатель ЦС РУСО,

д.т.н.